

Чжао Цзяньюй не знает, что ему теперь делать.

К счастью, это не длится долго, когда Сяо Линь просыпается.

Опухшая шишка на его голове ещё не исчезла, уже возбуждённо кажется зудящим, чтобы вытащить Чжао Цзяньюй за дверь.

— Прекрасная возможность! Чжао Дася! - Сяо Линь понижает голос, чтобы сказать: — Это прекрасная возможность!

Чжао Цзяньюй спрашивает его: — Э... что же мне делать?

В книге слов нет никаких указаний, и он внезапно оказывается в некоторой растерянности, не зная, что делать.

Сяо Линь: — Цзяочжу был ранен, чтобы защитить вас, до сих пор вы должны быть чрезвычайно обеспокоены!

Чжао Цзяньюй: — ...

Он действительно немного встревожен, но Сяо Линь до сих пор фактически не сказал о ситуации.

Сяо Линь: — Когда Цзяочжу проснётся, если он увидит Чжао Дасю, наблюдающего за ним день и ночь, никогда не отдыхающего день за днём, когда вы, наконец, не выдержите и заснёте у его постели, он, конечно, будет тронут!

Чжао Цзяньюй: — Это...

Сяо Линь говорит: — Чжао Дася! Поверь мне!

Чжао Цзяньюй неуверенно верит ему.

Он отодвигает стул и садится у постели Цзи Хана.

Сидеть вот так, не двигаясь, на самом деле довольно скучно. Чжао Цзяньюй видит, что у Цзи Хана нет ни малейшего намёка на то, что он хочет прийти в себя, он просто слегка закрывает глаза, а в голове у него беззвучно звучит песнь для его нэйгун.

Сейчас уже раннее утро.

В ожидании этого дня и ночи он съел несколько блюд, но всё ещё не может считаться очень усталым. Наконец он возвращается к постели Цзи Хана, старшая служанка думает, что он слишком взволнован и не может заснуть. Она дважды пытается убедить его, видит, что Чжао Цзяньйюй решительно не желает идти отдыхать, и вскоре украдкой сжигает успокаивающие благовония ароматизатор.

Чжао Цзяньйюй не хватает изучения благовоний, и в комнате Цзи Хана всегда есть приятный запах. В этот момент он уже слегка сонлив. Наконец, после полуночи, аромат кажется всё более сильным, Чжао Цзяньйюй опирается на изголовье кровати Цзи Хана, невольно погружаясь в сон.

Он догадывается, что, вероятно, спал недолго, кто-то кашляет рядом с ним. Он открывает глаза, свет зари уже слабо пробивается за пределы комнаты. Он поворачивает голову и видит, что Цзи Хань уже проснулся, только кашляет без остановки и не может открыть рот, чтобы заговорить.

Старшая служанка и Сяо Линь, услышав шум, поспешно приказывают людям идти и просят Янь Дайфу подойти. Эти два человека входят в комнату, и Чжао Цзяньйюй на мгновение растерян. Он видит, что Цзи Хань кашляет так сильно, что думает поддержать его, похлопывая по спине, чтобы облегчить боль.

Он забывает, что на спине Цзи Хана тоже есть раны от хлыста.

Старшая служанка хочет сказать ему, чтобы он остановился, но уже слишком поздно.

Ладонь Чжао Цзяньйюй хлопает по спине Цзи Хана, хотя сила её не кажется большой, вероятно, это всё ещё довольно болезненно.

Цзи Хань болезненно задыхается, поднимает глаза, желая посмотреть на него, но кашель становится всё сильнее.

Чжао Цзяньйюй думает про себя: всё кончено, как и ожидалось, дело сделано.

Эта идея только что пришла ему в голову в одно мгновение, Цзи Хань уже кашляет полным ртом крови.

Чжао Цзяньйюй мгновенно впадает в панику.

Он тянет Сяо Линя за руку, бормоча: — Янь Дайфу!

Сяо Линь говорит: — Он должен быть здесь, Чжао Дася, тебе не нужно паниковать, ах...

Чжао Цзяньйуй говорит: — Удар моей ладони заставил твоего Цзяочжу сплюнуть кровь!

Старшая служанка не паникует и не путается, она наливает чашку горячей воды и подходит, медленно помогает Цзи Хань пить. Цзи Хань перестает кашлять, и вскоре в комнату врывается Янь Дайфу.

Все вовлеченные без фиксированных обязанностей выбегают за дверь.

Чжао Цзяньйуй очень расстроен.

Обескураженный, он шепчет Сяо Линь: — Я всё испортил.

Сяо Линь утешает его: — Чжао Дася, тебе не нужно винить себя.

Чжао Цзяньйуй: — Не говори сентиментально, теперь я боюсь, что Цзи Хань меня возненавидит.

Сяо Линь: — ...Чжао Дася, не волнуйся, наш Цзяочжу не такой уж мелочный человек.

Чжао Цзяньйуй только чувствует, что его сердце подобно мёртвому пеплу,* что я должен сделать, чтобы это было хорошо в наши дни.

Сяо Линь выуживает из своей груди мешочек с леденцами из кедрового ореха.

— Чжао Дася, не волнуйся, у меня ещё есть способ. - его тон обычный, он выглядит вполне уверенным. - Цзяочжу, он ненавидит горечь. Он не любит принимать лекарства, поэтому ты принеси этот мешочек с конфетами, жди, когда Цзяочжу придётся принять лекарство, тогда хорошо дать ему конфету.

У Чжао Цзяньйуй лицо полно тревоги, когда он получает этот мешочек с конфетами.

*полная апатия.